

Доклад Amnesty International в ЮНЕСКО о ситуации с правами человека в Крыму

Ситуация с нарушением прав человека в Крыму, в частности со свободой выражения мнений, мирных собраний и объединений, остаётся критической

Отмечается значительное ухудшение ситуации с соблюдением прав человека на полуострове после его оккупации и незаконной аннексии Россией в 2014 году. Это ухудшение продолжалось и после последней подачи нами доклада в ЮНЕСКО в августе 2018 года. Данный документ - короткая сводка последних данных о событиях, находящихся в сфере компетенции ЮНЕСКО или непосредственно влияющих на темы, относящиеся к нескольким сферам компетенции ЮНЕСКО, в том числе свободе СМИ, образованию и культуре. Более детальную информацию можно найти в предыдущих документах, поданных Amnesty International.

Против открытых критиков незаконной аннексии полуострова Российской Федерацией по-прежнему проводится активная политика притеснения, угроз и запугиваний. Эти репрессии часто направлены как против активистов и известных представителей крымско-татарской общины (коренных жителей полуострова, к которым действующая власть в целом относится как к неблагонадёжным), так и против проукраинских активистов и общественных деятелей. В связи с этим Крым фактически остаётся закрытым для международных наблюдателей за ситуацией с соблюдением прав человека.

Прогноз ситуации с защитой прав человека в Крыму становится всё более неблагоприятным.

Влияние ограничения свободы объединений на осуществление культурных и других прав

Право на свободу объединений по-прежнему подвергается суровым ограничениям в Крыму, что, в свою очередь, влияет на осуществление и других прав, в том числе культурных.

Произвольный запрет, наложенный Россией в 2016 году на Меджлис крымско-татарского народа — организацию самоуправления крымских татар, которая способствует развитию крымско-татарской культуры и традиций, - сохраняется, несмотря на решение Международного Суда ООН 2017 года относительно его отмены. Пострадавшие от этого лица не только лишены средств правовой защиты, которые позволили бы им обжаловать запрет в местных судах, но также подвергаются преследованиям и притеснениям, поскольку любая открытая связь с Меджлисом является уголовно наказуемым деянием. В предыдущих заявлениях Amnesty International сообщала про случаи преследования и лишения свободы членов Меджлиса, а также про принудительное выселение.

Произвольный запрет Меджлиса оказывает крайне негативное влияние на крымско-татарскую общину. Ранее Меджлис играл ключевую роль в организации культурных и образовательных мероприятий и в содействии развитию культуры и идентичности крымских татар. Более того, действующая власть оказывала противодействие и предыдущим попыткам крымско-

татарской общины организовать неформальные мероприятия в отличие от официально «санкционированных».

Amnesty International ранее сообщала, что родственники задержанных крымских татар создали неофициальное объединение, известное под названием «Крымская солидарность», в качестве реакции на происходящие репрессии. Активисты сообщают про повседневные репрессивные мероприятия против членов «Крымской солидарности», в том числе слежку, вторжение правоохранительных органов в ход частных встреч и произвольные проверки удостоверений личности, которые проводились российскими правоохранителями. Доступ к веб-сайту группы был заблокирован в Крыму вскоре после его запуска в октябре 2018 года.

Преследования в связи с определёнными религиозными убеждениями

В условиях репрессий, направленных на всё сообщество, и запрета Меджлиса, религия приобрела ещё большее значение для общественной жизни этнических крымских татар, среди которых много практикующих мусульман. В этом контексте де-факто властями произвольно преследуется всё большее количество крымских татар, для чего применяется российское антиэкстремистское законодательство. Регулярно производятся носящие откровенно карательный характер обыски частных помещений, их собственники зачастую оказываются «под прицелом». Государственные структуры, которые проводят обыски, особенно интересуются религиозной литературой, которая наличествует в религиозных библиотеках Украины, но при этом входит в списки «экстремистской» литературы в России и поэтому считается запрещённой. Сотрудники правоохранительных органов регулярно срывают неофициальные религиозные собрания, а людей, присутствующих там, задерживают на несколько часов, допрашивают, берут у них отпечатки пальцев и иногда образцы ДНК.

22 января 2019 года Верховный суд Крыма огласил приговор четырём крымским татарам мусульманского вероисповедания, которые обвинялись в экстремизме. Одного из них, Рената Сулейманова, находившегося под стражей с октября 2017 года, приговорили к четырем годам лишения свободы. Трое обвинявшихся вместе с ним получили условные сроки (без назначения тюремного заключения). Всех четырёх обвинили в участии в миссионерском движении «Таблиги Джамаат», которое запрещено в России как «экстремистское». Они признали свою принадлежность к движению, но отрицали любую преступную деятельность, потому что они только проводили открытые встречи для обсуждения своей веры.

Также растёт число судебных преследований людей за их предполагаемое участие в исламистском движении «Хизб ут-Тахрир». Это движение официально признано «террористическим» в России (что делает участие в нём более серьёзным преступлением, чем участие в «экстремистской» организации) и, соответственно, запрещено в Крыму, но не запрещено в Украине. До российской оккупации в Крыму было много его последователей.

Против них открывают административное производство только за факт демонстрации материалов, связанных с «Хизб ут-Тахрир», — как правило, речь идёт о видеороликах, размещённых в социальных сетях, и событиях, предшествовавших российской оккупации. Это «преступление» наказывается административным арестом на несколько дней или же большими штрафами. Несколько подобных случаев произошли после опубликования предыдущего подобного доклада Amnesty International. В других случаях, как правило, при возможном (и во всех либо большей части случаев не доказанном) участии человека в движении «Хизб ут-Тахрир», в отношении тех, кого это касается, возбуждается уголовное дело, чреватое арестом и досудебным содержанием под стражей, этапированием в Россию и рассмотрением дела в военном суде Ростова-на-Дону. Крымско-татарский правозащитник Эмир-Усеин Куку — один из тех, чьё дело рассматривается в военном суде в России вместе с делами пяти других обвиняемых. Эти шестеро мужчин являются узниками совести, которых преследуют исключительно за мирное осуществление ими своих прав человека.

Члены других религиозных общин также сталкиваются с преследованиями и репрессиями. Один из последних примеров — архиепископ Православной церкви Украины Климент, руководитель православной миссии помощи жертвам нарушений прав человека и людям, лишённым свободы. 3 марта 2019 года он направился посетить украинского заключённого в Ростове-на-Дону, однако был задержан российской полицией в столице Крыма Симферополе. Архиепископ Климент заявил, что полиция обвинила его в похищении религиозных объектов из церкви, где он служит, и нецензурной брани в публичном месте. Его отпустили без предъявления обвинений.

По сообщениям Forum 18, организации, следящей за соблюдением свободы вероисповедания, количество случаев произвольного преследования за «миссионерскую деятельность» в Крыму выросло в два раза в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Как следствие, увеличился масштаб и карательных мер: обычно это большие штрафы, выписанные в соответствии с российским Кодексом об административных правонарушениях [1].

В то же самое время российские власти активизировали усилия по лишению жертв правонарушений в Крыму доступа к средствам правовой защиты. Например, в феврале 2019 года Министерство юстиции России потребовало от Крымской центральной коллегии адвокатов исключить из своего состава Эмиля Курбединова. Ранее Amnesty International сообщала про преследования и репрессии в отношении этого адвоката в связи с его работой и правозащитной деятельностью в Крыму, включая десятидневное заключение в 2017 году по сфабрикованным обвинениям. Тогда Amnesty International признала его узником совести. В декабре 2018 года суд в Крыму снова приговорил Эмиля Курбединова к пяти дням заключения, ещё раз обвинив его в размещении в социальных сетях видеозаписей собраний

движения «Хизб ут-Тахрир», происходивших в 2013 году в Крыму. К счастью, Крымская центральная коллегия адвокатов отказалась исключать Эмиля Курбединова из своего состава, а другие адвокатские ассоциации высказали с ним свою солидарность. Этот инцидент — лишь последний из целого ряда действий российской власти, совершаемых с целью давления на Эмиля Курбединова и других адвокатов в Крыму.

Свобода сми и притеснения свободы выражения взглядов онлайн

После аннексии Крыма российские власти взяли под контроль или изгнали с полуострова все независимые СМИ путем запугивания и преследований конкретных лиц, или же отменив разрешения на вещание и издательскую деятельность в соответствии с российскими требованиями к их регистрации. Доступ к независимым электронным СМИ и другим источникам был безосновательно запрещён согласно российским правовым нормам, без возможности судебного пересмотра и с отсутствием других гарантий, обеспечивающих свободу
СМИ.

Со времени последнего доклада Amnesty International ситуация со свободой СМИ ещё сильнее ухудшилась. По данным Крымской правозащитной группы, с лета до конца 2018 года количество средств массовой информации (в основном онлайн), к которым был полностью либо частично запрещён доступ, возросло как минимум до 33. Увеличилось и количество местных интернет-провайдеров, которые применяют ограничения [2]. Для получения более детальной информации смотрите материал Amnesty International, выпущенный ранее.

Кроме этого, российские власти активизировали свои усилия, чтобы заставить международные онлайн-сервисы придерживаться ограничительной политики (фактической вводя цензуру онлайн-контента) и официальной политики в отношении Крыма, противоречащей положениям международного права. Ещё в феврале 2019 года российский медиа-регулятор Роскомнадзор отправил в адрес YouTube требование удалить по крайней мере два видео про крымского правозащитника и узника совести Эмира-Усеина Куку [3]. Amnesty International призвала YouTube не выполнять требований российского правительства по цензуре, уважать международные стандарты прав человека и отстаивать свои собственные заявленные ценности, среди которых и защита свободы слова и свободы информации. Насколько нам известно, YouTube на территории России по-прежнему разрешает доступ к видео об Эмире-Усеине Куку.

Ещё одним примером является давление российской власти на Google с целью отображения незаконно аннексированного Крыма на Google Maps как российской территории. Компании угрожали юридическими последствиями в случае отказа. В соответствии с поправками 2014 года в российский Уголовный кодекс, «публичные призывы к действиям, подрывающим территориальную целостность Российской Федерации» (ст. 280.1) предусматривают суровое

наказание, в том числе лишение свободы. По данным СМИ, по состоянию на март 2019 года, карты Google для интернет-пользователей на территории России отображают Крым как российскую территорию, а не «спорную», как ранее[4].

Всё это — тревожные тенденции, и пока они не остановлены и в отсутствие надлежащей реакции на все прошлые и текущие нарушения прав человека в Крыму, международное сообщество продолжит оставаться немым свидетелем быстрого ухудшения ситуации с правами человека на полуострове.

[1] http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2441.

[2] <https://crimeahrg.org/kryimskie-provayderyi-usilili-blokirovanie-ukrainskih-saytov-monitoring/>

[3] <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/02/crimea-youtube-must-not-cooperate-with-russias-persecution-of-activists/>.

[4] <http://rferl.c.goolara.net/Click.aspx?id=119353069544082963>.